

В. К. КЕЛЬМАКОВ (Москва)

ФУНКЦИИ И ИСТОРИЯ ПОСЛЕЛОГА *сяна* В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Удмуртский послелог *сяна* 'помимо, кроме, исключая, за исключением' в литературном языке имеет две основные функции.

А. Послелог подчеркивает лицо (явление, предмет), с которым связаны (которого сопровождают) другие, однородные с ним лица (явления, предметы) — функция включения. Примеры: *Кикынёллэн модосэз но куартьёсыз сяна, выжыез но вань*¹ 'Папоротник, кроме листьев и стебля, имеет и корни'; *Лысо писпуос сяна, та нюлэскын пумиськылэ кызьпу, беризь, нош куд интыосын пипу но* 'Помимо хвойных деревьев, встречаются в этом лесу береза, липа, а в некоторых местах даже осина'; *Колхозэн кивалтыны, тыршем но визь сяна, бадзым опыт кулэ* 'Чтобы руководить колхозом, надо иметь, кроме старания и ума, и большой опыт'.

Б. Послелог указывает на лицо (явление, предмет), которое обособляется, отделяется от остальных лиц (явлений, предметов) — функция исключения. Примеры: 1) *Жоген вань тылбурдоос кырзамысь дугдизы, кыче ке пумитгьяськисез сяна* 'Вскоре все птицы перестали петь, за исключением какой-то упрямой'; 2) *Первой Май празднике вань калык, пичи пиналгёс сяна, демонстрация потиз* 'В праздник Первого Мая все люди, кроме маленьких детей, вышли на демонстрацию'; 3) *Коркан Пуклёк Ондыръян но Какся кенак сяна, нокин ой вал* 'Дома не было никого, кроме Пуклек-Андряна и Какси-кенак'.

По-видимому, не совсем правы П. Н. Перевощиков и А. С. Бабинцев, утверждая, что послелог *сяна* в сочетании с именами в утвердительном предложении выражает «отношения включения», а в отрицательном — «отношения исключения, что-либо исключаемое из ряда других предметов, явлений, и т. п.»,² так как значение исключения выражается как в утвердительных предложениях (примеры Б : 1, 2), так и в отрицательном (пример Б : 3).

*

Происхождение рассматриваемого послелога загадочно. Он не имеет этимологических соответствий в родственных языках; в других финно-угорских языках его функции выполняют различные послелоги (или предлоги), образованные от других корней: коми *кындзи, отдор, оприч*

¹ Примеры заимствованы из: В. М. Вахрушев, Удмурт кылъя синтаксической по пунктуационной ужгёс, Ижевск 1960; А. В. Конохова, Удмурт кыл грамматика. Синтаксис, Ижевск 1964.

² Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962, стр. 322.

'кроме'; мар. *dech posna* 'кроме, помимо, без'; эрз. *башка* 'кроме, отдельно, врозь'; фин. *paitsi* 'кроме, исключая, за исключением'; манс. *кони-пал* 'кроме'; венг. *kivül* 'вне, кроме, сверх'. Это позволяет сделать вывод о том, что эти послелогои (в том числе и удмуртский) относительно позднего происхождения и возникли самостоятельно в каждом из родственных языков на почве своего языка, например, в мансийском,³ коми⁴ или заимствованы из соседних языков, например, в эрзя-мордовском — из татарского языка,⁵ в марийском — из чувашского.⁶

Исследователи считают этимологию послелога *šana* неясной⁷, хотя кое-какие попытки выяснения ее и были сделаны. Е. С. Гуляев связывает его с показателем сравнительного падежа коми-пермяцкого языка *-ся* (коми-перм. *мортся*, удм. *мурт сяна* 'кроме человека'), возводя *-ся* к корню «какого-то выветрившегося сравнительного послелога».⁸ Б. А. Серебренников выделяет в послелоге *šana* суффикс древнего латива на *-а*.⁹

Раскрыть этимологию *šana* помогает его более ранняя форма, сохранившаяся в старых письменных памятниках и некоторых диалектах. Автором статьи среди старшего поколения кукморских удмуртов зафиксирована форма *lišana: keten der milam šaškame, šaška lišana dat evol* 'где же наш цветочек, без цветка невесело нам' (из свадебной песни); *о-о, tatēn ašme lišana no uliš vañ vglem* 'о-о, оказывается, здесь и помимо нас есть жители'; *mēnam ton lišana kiñe vañ* 'кто у меня есть, кроме тебя'. Молодежь под влиянием школы употребляет обычно вариант *šana: ton šana* 'кроме тебя', *ašme šana* 'кроме нас'. Б. Мункачи отмечает послелог *lešana (lišana)* в казанском диалекте: *val-kä ud kutä, ĩañ ud šiä, soliš-ana kižē ulodē?* 'если лошадь не будете держать, хлеб не будете есть, а без этого как будете жить?'¹⁰; *korkališ-ana* 'кроме дома, без дома', *ti-lešana* 'без вас' и др.¹¹ Ю. Вихманом отмечен послелог *lešana* в малмыжско-уржумском и бесермянском диалектах.¹² В период становления лексических норм удмуртского литературного языка (1920—30-е гг.) *lešana* и *šana* употреблялись параллельно, пока окончательно не установилось употребление *šana*.

Послелог *lešana (lišana)* считают сочетанием показателя удмуртского аблатива *-leš (-liš)* и словоформы *-ana*¹³, причем *-ana*, по мнению Б. Мункачи, является заимствованием из иранских языков: осет. *anä, änä* 'без', *änä dävimä* 'без тебя', зенд. *ana-gareta* 'неверие'. Приспосабливаясь к строю финно-угорских языков, иранский предлог превратился

³ А. И. Сайнахова, Служебные слова в мансийском языке. Канд. дисс., Москва 1966, стр. 98.

⁴ К. Rédei, Die Postpositionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen, Budapest 1962, стр. 173—174; Б. А. Серебренников, Историческая морфология пермских языков, Москва 1963, стр. 361.

⁵ М. Е. Евсевьев, Основы мордовской грамматики. Избранные труды IV, Саранск 1963, стр. 308.

⁶ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка I, Йошкар-Ола 1964, стр. 32.

⁷ Б. А. Серебренников, указ. раб., стр. 358.

⁸ Коми-пермяцкий язык, Кудымкар 1962, стр. 196.

⁹ Б. А. Серебренников, указ. раб., стр. 357—358.

¹⁰ В. Munkácsi, Votják népköltészeti hagyományok, Budapest 1887, стр. 325.

¹¹ В. Munkácsi, A votják nyelv szótára, Budapest 1896, стр. 20, 737.

¹² Y. Wichmann, Wotjakische Sprachproben. — JSFOu XIX 1901, стр. 5, 166.

¹³ В. Munkácsi, A votják nyelv szótára, стр. 20, 737; D. Fokos (Fuchs), Der Komparativ und Superlativ in den finnisch-ugrischen Sprachen. — FUF XXX 1951, стр. 211; К. Rédei, указ. раб., стр. 175.

в удмуртском языке в послелог. ¹⁴ Что касается последнего утверждения, вряд ли можно заимствование предлога в качестве послелого в другой язык. Возникновение же послелого из слияния падежного форманта и следующего за ним послелого типологически вполне возможно (таким же путем возник венгерский послелог *nélkül* 'без' ¹⁵).

На наш взгляд, *-ana* восходит к самостоятельному удмуртскому слову *яна* 'раздельно', *яна потыны*, *яна кариськыны* 'разделиться, отделиться, выделиться (из семьи)' (Удмуртско-русский словарь, Москва 1948, стр. 368), которое этимологически сопоставляется с коми *янсӧд* 'разделить, отделить'. ¹⁶

Конструкция «имя в аблативе (элативе) + слово со значением 'иной, другой, особый, отдельный'» типологически обычна для языков Волго-Камья и выражает исключение одного лица (предмета, явления) из ряда других, ср. мар. *книга деч* (*деч* — послелог с аблативным значением) + *посна* 'отдельный, особый, раздельно' > *книга деч посна* 'без книги, кроме книги'; татар. *китаптан* (*китап* 'книга', *-тан* — показатель элатива-аблатива) + *башка* 'иной, другой, особый, особенный' > *китаптан башка* 'кроме книги, помимо книги' (Татарско-русский словарь, Москва 1966, стр. 852); удм. *knigales̄* + *jana* > *kniga lešana* > *kniga šana* 'кроме книги, помимо книги'. ¹⁷

Исчезновение *j* в слове *jana* объясняется действием ассимиляции *j* с предшествующим *š*, что обычно происходит в диалектах удмуртского языка, например: *šeš* 'хищник' — *šešjos* > *šeššos* мн. ч., *tiš* 'зерно' — *tiššos* мн. ч. и др. Одно *š*, возможно, выпало в таком деэтимологизированном слове, как *lešana*, что происходит иногда и в собственных именах: рус. *Федосья* > удм. *pedošša* > *pedoša*.

Возможно, что стяжение *lešana* в *šana* связано с отношениями акцентуации в удмуртском языке ¹⁸, и явление гаплогонии в конструкциях типа **valleš lešana* 'кроме как от лошади', **skalli lešana* 'кроме как корове' и т. п. ускорило процесс выпадения первого слога (*le(š)-šana*). Интересно отметить, что в речи кукморских удмуртов можно встретить сочетания *nel lišana* 'кроме девушки' и *nelliš šana* 'кроме как от девушки', но не **nelliš lišana* 'кроме как от девушки'.

¹⁴ В. Munkácsi, *Iráni elemek a finnugor nyelvekben.* — NyK XXV 1895, стр. 380—381.

¹⁵ D. Fokos (Fuchs), указ. раб., стр. 211; J. Berrág, *Magyar történeti mondatlan*, Budapest 1957, стр. 61; K. Rédei, указ. раб., стр. 175.

¹⁶ В. И. Лыткин, *Исторический вокализм пермских языков*, Москва 1964, стр. 167.

¹⁷ Сочетания типа *knigales̄ jana* 'без книги, кроме книги', *kalikleš jana* 'отдельно от людей, без людей' встречаются, по сообщению Р. И. Яшиной, в говоре д. Уйвай Дебесского района Удмуртской АССР.

¹⁸ D. Fokos (Fuchs), указ. раб., стр. 211.

FUNKTION UND GESCHICHTE DER POSTPOSITION *šana* IN DER UDMURTISCHEN SPRACHE

Die Postposition *šana* 'außer, ausgenommen' in Verbindung mit einem Nomen bezeichnet in der udmurtischen Sprache: a) die Einschließung einer Person (Gegenstand, Erscheinung) in die Reihe anderer Personen (Gegenstände, Erscheinungen); b) die Ausschließung einer Person (Gegenstand, Erscheinung) aus der Reihe anderer Personen (Gegenstände, Erscheinungen).

Etymologisch ist die Postposition *šana* eine abgekürzte Variante der Postposition *lešana* (*lišana*), die noch nur in einigen udmurtischen Dialekten erhalten ist. Die Postposition *lešana* (*lišana*) ist aus einer Verbindung des udmurtischen Ablativsuffixes *-leś* (*-liš*) mit dem selbständigen Wort *jana* 'gesondert, abgesondert' entstanden.